Органъ :-: Томскаго :-: Совѣта

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

№ 44 Цѣна 6 к.

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ".

съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.
на 3 мѣсяца . . . . . 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста за строку нонпарели 25 коп.
позади текста " " " 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ: г. Томскъ, „Домъ Свободы". Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Воскресенье, 23-го іюля 1917 г.

Импер. Томскаго Университ. Библіотека

Въ понедѣльникъ, 24-го іюля въ 3 часа дня въ домѣ О-ва Физическаго Развитія созывается

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ СОВ. СОЛД. ДЕП.

Порядокъ дня: 1) Докладъ Исполн. Комитета: 2) Докладъ Гарнизоннаго Совѣта и перевыборы Гарнизоннаго Совѣта. Просимъ явиться всѣхъ членовъ Сов. Солд. Деп.

Секретарь **Орловъ**.

Меньшевиковъ соц.-дем.

просятъ собраться въ понедѣльникъ, 24-го іюля въ 7 час. веч. въ помѣщеніи Городского Исполнительнаго Комитета (Городской Управы).

Желательно присутствіе всѣхъ.

ВО ВТОРНИКЪ, 25 іюля въ 6 час. веч. въ помѣщеніи КЛУБА партіи СОЦ.-РЕВ. состоится ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ членовъ ВОЕННАГО ОТДѢЛА партіи Соц.-Рев.

Просятъ товарищей не опаздывать.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петроград. Телеграфн. Агентства.

Успокоеніе матросовъ.

ПЕТРОГРАДЪ. (17 іюля). Управляющій морскимъ министерствомъ Лебедевъ посѣтилъ вчера Кронштадтъ съ цѣлью ознокомленія съ положеніемъ дѣлъ въ связи съ петроградскими событіями. Прибывъ въ морской манежъ, гдѣ были представлены всѣ судовыя команды, Лебедевъ обратился съ рѣчью, въ которой сказалъ, что революціонная демократія не считаетъ васъ отвѣтственными въ цѣломъ за печальныя недоразумѣнія, имѣвшія мѣсто въ Петроградѣ. Я увѣренъ, что возставшія группы матросовъ, раскаявшись въ своихъ, необдуманныхъ поступкахъ, поняли было, что это преступленіе выступаетъ съ оружіемъ въ рукахъ вопреки воли большинства революціонной демократіи. Я не матросъ, но хорошо знаю съ какимъ духомъ свободолюбія воодушевлены моряки, помню ихъ въ 1907 года, когда я въ мѣстѣ съ ними поднималъ знамя возстанія въ Черноморскомъ флотѣ, не забуду ихъ за границей, гдѣ мои призывы къ свободѣ Россіи встрѣчали горячій откликъ, по этому вѣрю, что матросы вмѣстѣ со всей революціонной Россіей отстоятъ честь и интересы ея. Хочу унести увѣренность и вѣру въ васъ, какъ въ преданныхъ революціи сыновъ.

„Нѣкоторые матросы прерываютъ Лебедева отдѣльными замѣчаніями: „Кто нашъ внутренній врагъ? Долго ли будемъ воевать?

„Отвѣчая на непріязненныя замѣчанія Лебедевъ указываетъ, что внутренній врагъ каждый, кто подкапывается подъ революцію, безразлично справа или слѣва или съ центра. Тѣ, которые способствовали позору нашей арміи, открывши фронтъ войскамъ Гинденбурга и ослабленіемъ нашей арміи ослабѣваютъ революцію. Реакція подняла голову именно послѣ того, какъ былъ прорванъ фронтъ. Вильгельмъ, который велъ переговоры при составленіи коалиціоннаго министерства, послѣ нашего пораженія перемѣнилъ тонъ. Несчастье ждетъ насъ, если Россія окажется разгромленной. Меня спрашиваютъ, что такое твердая власть. Здѣсь очевидно вамъ нашептываютъ, что подъ видомъ твердой власти, революціонной хотятъ ввести старое притѣсненіе. Не мы, старые революціонеры, будемъ вводить ограниченіе революціонной воли народа. Мы говоримъ, что меньшинство должно подчиниться волѣ большинства. Вы должны помнить, что ваши постановленія должны быть согласованы съ рѣшеніями органовъ всей революціонной Россіи. Нѣтъ самостоятельнаго Кронштадта, нѣтъ того или иного самочиннаго органа власти, есть единая свободная Россія, единая ею постановленная власть. Если находится меньшинство, которое не хочетъ или по недоразумѣнію не понимаетъ этого, его дѣйствія вредны революціи и странѣ и должны быть рѣшительнымъ образомъ устранены. Свобода не значитъ продѣлывать все, что вздумается. Укрѣпленіе свободы требуетъ дисциплины, уступокъ, лишеній и страданій. Въ старое время мы подчинялись слѣпо революціонной дисциплинѣ. Отчего же этого нельзя теперь, когда Россія свободна, какъ ни одна страна въ мірѣ. Незначительное меньшинство не можетъ прибѣгать къ вооруженной силѣ для поддержанія своихъ якобы принциповъ. Вы ошиблись, но пусть это ваша послѣдняя ошибка. Намъ предстоятъ тяжелыя испытанія. Вы должны быть готовы вмѣстѣ съ Россіей отстоять русскую свободу отъ внѣшняго врага и раздора внутри страны. Я увѣренъ, что славный Балтійскій флотъ стоитъ уже спаянный сознаніемъ революціоннаго долга на боевыхъ позиціяхъ и оправдаетъ надежды революціи. Если суда Вильгельма вздумаютъ прорвать вашъ морской фронтъ и нанести ударъ авангарду революціи, въ нашемъ флотѣ пусть онѣ встрѣтятъ геройскій отпоръ. Пусть Вильгельмъ знаетъ, что объ твердыню нашей свободы онъ разобьетъ послушныя его веленію темныя силы.

Матросы устраиваютъ дружныя оваціи Лебедеву.

Первое свиданіе члена правительства съ кронштадцами послѣ петроградскихъ событій показало, что въ сознаніи матросовъ произошелъ переломъ. Выступленіе Лебедева положило крѣпкое начало единенію революціонныхъ силъ Кронштадта и Петрограда.

Судовыя команды въ Або.

ПЕТОГРАДЪ. Делегаты исполнительнаго комитета Сов. Деп. Бунаковъ, Соколовъ и Филипповъ срочно телеграфировали изъ Або: въ виду того, что команда судовъ экипажа, расположенныхъ въ Або, вынесли 14/7 резолюцію протеста противъ дѣйствія правительства, мы выѣхали сюда и сдѣлали докладъ на засѣданіяхъ комитетовъ командъ. Послѣ доклада всѣми частями единогласно вынесена резолюція, выражающея полное довѣріе правительству и обѣщающая полную поддержку и повиновеніе. Резолюція призываетъ всю демократію къ единенію.

Приказъ министра продовольствія.

ПЕТРОГРАДЪ 18/VII. Министръ продовольствія Пѣшехоновъ въ приказѣ продовольственнымъ комитетамъ заявляетъ, что реализація урожая подвигается съ крайней опасностью, вслѣдствіе захватныхъ дѣйствій отдѣльныхъ группъ населенія. Продовольственные земельные комитеты не пресѣкаютъ незаконныхъ дѣйствій дезорганизующихъ хозяйственную жизнь страны, но сами издаютъ постановленія, дающія поводъ населенію къ незаконнымъ дѣйствіямъ. Для спасенія родины и революціи министръ предлагаетъ комитетамъ принять немедленно самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію самовольныхъ и незаконныхъ дѣйствій населенія, не выносить постановленій, дающихъ поводъ къ насильственнымъ и преступнымъ дѣйствіямъ противъ землевладѣльцевъ. Виновные въ неподчиненіи приказу будутъ привлечены къ уголовной отвѣтственности. Далѣе министръ предлагаетъ объявить землевладѣльцамъ и арендаторамъ, что они обязаны приложить всѣ силы, чтобы поля и покосы были убраны, а озимыя засѣяны. Неисполненіе этого требованія повлечетъ отвѣтственность владѣльцевъ по 29 статьѣ уложенія о наказаніяхъ. Министръ предлагаетъ объявить населенію, что за самовольныя дѣйствія, помимо возмѣщенія убытковъ, лица будутъ подлежать строгой уголовной отвѣтственности.

Мѣропріятія правительства.

ПЕТРОГРАДЪ 17/VII. Министерство юстиціи вошло съ представленіемъ къ военному министру объ усиленіи уголовной отвѣтственности за укрывательство дезертировъ. Для наказанія установлена статья 528 уложен. наказ. (тюрьма или арестъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ съ отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ года до шести мѣсяцевъ.

Чрезвычайная слѣдственная комиссія избрала мѣру пресѣченія противъ бывшаго военнаго министра Бѣляева содержаніе подъ стражей.

Министерство юстиціи распорядилось, чтобы дѣла о преступленіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ назначались къ слушанію внѣ очереди.

Управленіе воинской повинности разъяснило, что учащіеся въ техническихъ училищахъ пользуются отсрочками по воинской повинности на равномъ основаніи съ обучающимися въ среднихъ заведеніяхъ. Окончившіе техническія училища и состоящіе на практикѣ пользуются правами обучающихся въ высшихъ заведеніяхъ.

Главное военносанитарное управленіе разъяснило, что вопросъ объ оставленіи на мѣстахъ призываемыхъ врачей и преподавателей медицинскихъ учрежденій представляется на рѣшеніе мѣстныхъ совѣтовъ этихъ заведеній.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что духовные, сняшіе добровольно санъ и недостигшіе 43 лѣтъ, подлежатъ обязательному привлеченію воинской повинности.

Резолюція Совѣтовъ.

ПЕТРОГРАДЪ. 18 іюля. Заслушавъ сообщеніе представителей армейскихъ комитетовъ, принимая во вниманіе ту громадную роль, которую эти комитеты играли и играютъ въ дѣлѣ организаціи, дисциплинированія и возстановленія боеспособности арміи, констатируя что въ настоящее время часто подъ предлогомъ возстановленія боеспособности и дисциплины, дѣлаются попытки разрушенія этихъ организацій, считая прочную организацію народныхъ массъ одной изъ самыхъ основныхъ задачъ момента, видя въ походѣ, открытомъ контръ-революціонными буржуазными кругами противъ представительныхъ органовъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ величайшую опасность для защиты страны и завоеваній революціи—Ц. И. К. С. Д. Всер. Сов. Крест. призываютъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ къ революціонной дисциплинѣ, къ выполненію революціоннаго долга, къ необходимымъ великимъ жертвамъ и къ тѣснѣйшему сплоченію вокругъ представительныхъ органовъ Совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ и заявляетъ—никакія посягательства на права свободы и дѣятельности этихъ органовъ не должны допускаться, особенно въ армейскихъ организаціяхъ, въ коихъ работа является непремѣннымъ условіемъ возстановленія дисциплины и боеспособности арміи.

Состояніе урожая.

ПЕТРОГРАДЪ. (17 іюля). По даннымъ министерства финансовъ состояніе озимыхъ въ 487 уѣздахъ Европейской Россіи представляется слѣдующимъ образомъ: въ 66 уѣздахъ ниже средняго, въ 50—посредственно, въ 16—плохо, удовлетворительно въ 216 хорошо въ 88, виды еще не опредѣлились въ 107, яровые ниже средняго въ 131 уѣз. посредственны въ 72, плохи въ 59, удовлетворительно въ 206 и хорошіе въ 42.

Министерство выработало проектъ введенія въ Россіи чековаго обращенія.

Конференція Кадетовъ.

ПЕТРОГРАДЪ. (16 іюля) закрылась областная конференція кадетовъ. Въ заключительномъ засѣданіи Милюковъ сдѣлалъ докладъ современномъ политическомъ моментѣ. Подробно остановился онъ на мотивѣ ухода кадетовъ изъ состава правительства и указалъ что случайно уходъ совпалъ съ разногласіями по украинскому вопросу. Въ дѣйствительности же почва для ухода создавалась давно благодаря принципіальнымъ разногласіямъ между представителями кадетовъ съ министрами-соціалистами по вопросамъ внутренней и внѣшней политики. Въ заключеніе онъ ознакомилъ конференцію съ переговорами, идущими между правительствомъ и партіей народной свободы о вступленіи въ кабинетъ.

Война.

21 іюля. Западный фронтъ. Въ районѣ устья рѣки Збруча противникъ атаковалъ наши позиціи. Послѣ упорнаго боя наши войска мѣстами отошли за Збручъ, противникъ занялъ Латковце, Трикчинъ и Балковце. Между Днѣпромъ и Прутомъ наши войска отходятъ къ востоку.

На Карпатахъ противникъ прорвалъ наши позиціи. Наши войска ведутъ бой на рѣкѣ Молдавица.

Румынскій фронтъ. Подъ натискомъ противника нами оставленъ Кемполунгъ. Наши войска ведутъ бой на рѣкѣ Быстрица.

Кавказскій фронтъ. Нами отбита атака турокъ. Дѣйствія летчиковъ. Въ районѣ Дотина нашимъ летчикомъ штабъ-ротмистромъ Казаковымъ сбитъ пятнадцатый по счету непріятельскій самолетъ. Летчики австрійцы взяты въ плѣнъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. На выборахъ въ городскую думу соціалисты-революціонеры получили 40 мѣстъ, кадеты 26, трудовики 14, меньшевики 12, большевики 4, сіонисты 4, дикіе 2. Подано голосовъ менѣе одной трети всѣхъ избирателей.

Кто виноватъ?

Въ пораженіи виноваты большевики, кричатъ всѣ буржуазныя газеты. Они разложили армію, они сдѣлали изъ нея толпу трусовъ. Старая погудка на новый ладъ. При всякомъ успѣхѣ солдатъ провозглашали героями, а при отступленіи у начальства для нихъ не находилось другихъ эпитетовъ, кромѣ „мерзавцы", негодяи и т. д. Теперь припутали сюда еще большевизмъ.

А вотъ сегодня въ „Русск. Вѣд." Савинковъ-Ропшинъ указываетъ и еще на одну причину неудачи: „неудовлетворительность командного состава". И нѣсколькихъ генераловъ уже погнали. Надо бы разъяснить и это дѣло. Прежде чѣмъ бросать солдатской массѣ чуть не цѣликомъ обвиненіе въ измѣнѣ и трусости, вмѣсто натравливанія кавалеріи и артиллеріи на пѣхоту, и на солдатъ офицеровъ, которые по Керенскому геройски исполняли свой долгъ, выказывая преданность свободѣ и революціи, слѣдовало бы просто основательно и хладнокровно разслѣдовать причины неудачи, и не пользоваться пораженіемъ для демагогической агитаціи противъ большевиковъ. В. С.

Вокругъ возстановленія интернаціонала.

(*Изъ помѣщенной въ „Н. Ж." № 75 статьи Р. Григорьева*).

Подъ шумъ внутренней грозы, разразившейся надъ Россіей, проходитъ совершенно незамѣченной важная и отвѣтственная работа совѣтской делегаціи, отправленной за границу.

Между тѣмъ, вчерашній день принесъ намъ сенсаціонное и неожиданное извѣстіе: совѣщаніе представителей британскихъ рабочихъ партій съ русской делегаціей постановило созвать въ Лондонѣ на 26 и 27 іюля соціалистическую конференцію „союзныхъ странъ".

Принятое рѣшеніе противорѣчитъ всѣмъ предпринятымъ до сихъ поръ совѣтомъ шагамъ въ дѣлѣ возобновленія международныхъ связей рабочихъ.

Такъ, еще совсѣмъ недавно Совѣтъ категорически отклонилъ аналогичное предложеніе о „союзнической" конференціи, исходившее, если не ошибаемся, отъ Вандервельде, Тома и Гендерсона. Совѣтъ совершенно правильно указывалъ, что идея сепаратной конференціи идетъ враздрѣзъ съ основыми принципами интернаціонала, и что только созывъ всѣхъ его секцій можетъ явиться дѣйствительнымъ шагомъ навстрѣчу миру.

Мы считаемъ нужнымъ напомнить, что попытка французской соціалистической партіи, предпринятая незадолго до русской революціи, созвать въ Парижѣ „союзныхъ" соціалистовъ сорвалась, благодаря, главнымъ образомъ, энергичному противодѣйствію ряда вліятельныхъ секцій Интернаціонала,—какъ русскія партіи, итальянская и другія.

Послѣ единодушнаго вотума французской партіи о принятіи участія въ стокгольмской конференціи, подобнаго рода „отбой", санкціонированный такимъ авторитетнымъ органомъ, какъ русскій Совѣтъ, можетъ вызвать только новое смятеніе и тревогу въ и „безъ того не очень прочныхъ рядахъ соціалистовъ Европы". Послѣднее лондонское постановленіе не можетъ не рассматриваться, какъ капитуляція передъ соціалъ-патріотизмомъ, и мы думаемъ, что русскія соціалистическія партіи,—всѣ формально примыкающія къ Циммервальду,—предпримутъ необходимые шаги для пересмотра лондонскаго рѣшенія.

Одновременно пришло сообщеніе изъ Франціи, что административная комиссія соціалистической партіи отвергла право бернской циммервальдской организаціи на участіе въ стокгольмской конференціи, или, какъ выражается суконнымъ языкомъ казенное агентство: „бернская организація циммервальдцевъ будетъ считаться какъ бы несуществующей".

Зато „существующими" будутъ считаться никогда не примыкавшія къ интернаціоналу Генеральная Конфедерація Труда во Франціи и гомперсовская Трудовая конференція въ Америкѣ.

Такимъ образомъ приходится съ сожалѣніемъ констатировать, что налаживавшееся было дѣло возстановленія Интернаціонала вновь тормозится, и на русскихъ соціалистахъ, стоящихъ на почвѣ международности, лежитъ отвѣтственная задача активной борьбы съ соціалъ-патріотическимъ обструкціонизмомъ.

Князь Львовъ.

Во всѣхъ странахъ Европы существуетъ обычай такой—онъ существовалъ до сихъ поръ и у насъ. Новые министры при назначеніи ихъ на министерскіе посты знакомятъ со своими взглядами публику по многимъ государственнымъ вопросамъ; высказываются, какъ и что они думаютъ проводить въ своихъ министерствахъ.

Такъ, повторяемъ, поступаютъ во всѣхъ государствахъ, такъ поступали даже у насъ. Теперь же мы, повидимому, стоимъ передъ закрѣпленіемъ у насъ новаго обычая: наши министры говорятъ не при вступленіи на свои посты, а при уходѣ. Назначается новый министръ—и мы совершенно не знаемъ, что онъ намѣренъ дѣлать, какъ намѣренъ дѣлать. Лишь при уходѣ его мы узнаемъ, что хотѣлъ того то и того-то, а его товарищи по правительству ему мѣшали.

Былъ у насъ предсѣдатель министерствъ—онъ былъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ—князь Львовъ. Былъ онъ самымъ, что называется, тихимъ министромъ. Остальные министры—и соціалисты, и несоціалисты—выступали то на общихъ съѣздахъ, то на партійныхъ, то просто на митингахъ. Князь же Львовъ хранилъ глубокое молчаніе. Онъ былъ предсѣдателемъ Временнаго Правительства и перваго состава, и второго—коалиціоннаго. За это время правительственная декларація (объявленіе о томъ, что оно въ цѣломъ намѣренно дѣлать) дважды мѣнялись, а нашъ князь все молчалъ и молчалъ.

Согласно извѣстному правилу: „Молчаніе—знакъ согласія", можно было бы подумать, что князь Львовъ вполнѣ согласенъ съ дѣятельностью правительства. Тѣмъ болѣе, можно было и такъ думать—вѣдь онъ же стоялъ во главѣ правительства. Далѣе: правительство коалиціонное (составленное изъ соціалистовъ и не соціалистовъ) дѣйствовало все время въ полномъ контактѣ (согласіи)—по крайней мѣрѣ, такъ полагалось—сначала въ Петроградскомъ Сов. Раб. и Солд. депутатовъ, и затѣмъ съ Центральнымъ комитетомъ совѣтовъ. Князь Львовъ—глава правительства, значитъ, тоже долженъ былъ находиться въ полномъ согласіи съ этими организаціями революціонной демократіи.

Но не тутъ-то было. Князь Львовъ держится другого правила: для него молчаніе—знакъ... несогласія. Онъ, видите ли, молчалъ, потому что былъ несогласенъ со своимъ коллегой (товарищемъ) по правительству—соціалистомъ Черновымъ, по земельному вопросу. Узнали мы объ этомъ лишь послѣ ухода князя изъ правительства, когда онъ, согласно новому обычаю, прервалъ молчаніе... и заговорилъ

Узнали мы отъ „заговорившаго" министра еще болѣе „пикантную" вещь (особенно интересную). Слушайте! слушайте! что его сіятельство глаголетъ (говоритъ). Я глубоко скорблю, что наши революціонныя демократическія организаціи не отразили въ себѣ истиннаго духа государственнаго пониманія русскаго народа. Въ то время, какъ Россія предала проклятію наемныхъ убійцъ и ихъ друзей съ нѣмецкой уголовной подмѣсью, они по-прежнему работаютъ въ составѣ Совѣтовъ Рабоч. и Солдат. депутатовъ. При такихъ условіяхъ совѣты не могутъ вести русскую демократію по пути государственности, какъ понимаетъ ее русскій народъ въ цѣломъ. Они—ниже общегосударственной народной морали".

Вотъ какъ заговорилъ—тоже по уходѣ, конечно, въ отставку нашъ „тишайшій" министръ. Вотъ какъ отзывается бывшій глава правительства о Совѣтахъ, съ которыми онъ работалъ руба объ руку мѣсяца 2—3. Теперь ужъ вполнѣ понятно его молчаніе—онъ былъ несогласенъ съ революціонной демократіей, которая, ниже общегосударственной морали. А князь, какъ мы уже знаемъ, молчитъ, когда несогласенъ.

Возможно, что молчаніе князя объясняется и другой причиной.

Онъ все время то и дѣлалъ, что, нанизывалъ жемчужины одну на другую—и составилъ сверкающій всѣми цвѣтами радуги пасквиль на революціонную демократію. Конечно, такое важное занятіе поглотило, быть можетъ, все время и всю энергію (силу) князя—и онъ не могъ говорить.

И ушедшіе до Львова въ отставку либеральные министры были слово—охотливы, говорили по уходѣ то, что нужно было говорить при входѣ въ двери своихъ министерскихъ кабинетовъ. И Милюковъ, и Гучковъ и Коноваловъ изложили свои министерскія программы послѣ того, какъ перестали быть министрами. Но его сіятельство князь Львовъ превзошелъ ихъ всѣхъ,—недаромъ долго молчалъ, затосковалъ по словѣ—и посыпались перлы. Дабы читатель на насъ не пенялъ, мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что не всѣ перлы нами собраны. Мы можемъ ему лишь рекомендовать, гдѣ онъ ихъ найдетъ цѣликомъ. Это „Сибир. Жизн." (№ 156), которая поспѣшила собрать ихъ на столбцахъ газеты „Г. В.".

Тамъ читатель найдетъ обращеніе его сіятельства къ честнымъ соціалистамъ, въ которомъ онъ дѣлаетъ, между прочимъ, такую оговорку: „я не знаю сколько ихъ (честныхъ соціалистовъ—то) въ совѣтахъ,—все равно, сколько бы ни было, хоть одинъ человѣкъ"

Какъ это тонко и „невинно" сказано. Упалъ нашъ князь съ Марса (другой свѣтъ) узналъ по наслышкѣ, что въ какомъ-то совѣтѣ есть соціалисты, но не знаемъ сколько изъ нихъ честныхъ,—и допускаемъ, что есть—какое великодушіе, только князья способны на это!—одинъ.

Жаль, жаль, что нашъ бывшій глава правительства такъ долго молчалъ—вѣдь онъ же такъ тонко, такъ дипломатично, такъ медточно умѣетъ говорить. Впрочемъ, „лучше поздно, чѣмъ никогда", будемъ надѣяться, что князь ужъ теперь насъ не оставитъ—и не одинъ разъ подаритъ насъ сверкающими жемчужинами пасквилями на революціонную демократію. Д. Розенбергъ.

Наканунѣ революціи.

(Изъ исторіи соціалистическаго военнаго союза.

(Продолженіе См. №№ 30, 32, 36 и 43)

Среди партійныхъ людей сибирскихъ городовъ довольно большою извѣстностью пользовалось имя Александра Родіоновича Цвѣткова.

Интелигентный и отзывчивый на нужды товарища онъ внушалъ съ первой же встрѣчи симпатію и всѣ, съ кѣмъ онъ сталкивался, относились къ нему съ полнѣйшимъ довѣріемъ. Онъ принадлежалъ къ партіи соц.-революціонеровъ, когда то привлекался за партійное дѣло и отбылъ административную ссылку въ Якутской области. Прошлое его было таково, что въ настоящемъ не могло возникуть сомнѣній.

Еще до пріѣзда изъ Нарыма первой партіи политическихъ ссыльныхъ Цвѣтковъ, работая среди соц.-рекол., завязалъ знакомство съ двумя бывшими политическими ссыльными, солдатомъ—Левитинымъ и уѣзжавшимъ изъ ссылки М. Сумецкимъ.

Втроемъ они пытались поставить дѣло пропаганды и агитаціи среди мѣстныхъ войскъ.

Задумали и въ началѣ ноября выпустили на гектографѣ листокъ къ солдатамъ, за подписью „Группа объединенныхъ соціалистовъ." На первомъ листкѣ дѣло у нихъ и затормозилось.

Но когда 16 ноября пріѣхала партія ссыльныхъ-солдатъ, то эта маленькая группа соединилась съ ними и вошла въ Военный Союзъ. Цвѣтковъ какъ то особенно былъ радъ намъ и готовъ былъ оказать всякія услуги. Въ частности мнѣ чуть-чуть не пришлось воспользоваться его гостепріимствомъ. Дѣло въ томъ, что я пріѣхалъ изъ ссылки въ Томскъ съ женою и двумя дѣтьми. Измученные одиннадцати-дневной дорогой по морозу,—а у меня былъ пятимѣсячный ребенокъ—безъ денегъ, безъ квартиры, мы сразу же очутились на улицѣ чужого города, причемъ меня немедленно отправили въ казармы. Положеніе было хуже губернаторскаго. И вотъ ко мнѣ является незнакомый товарищъ, съ открытымъ, пріятнымъ лицомъ его рекомендуютъ мнѣ другіе товарищи, и предлагаетъ помѣстить семью у него въ комнатѣ.

Все это было сказано такъ просто, безкорыстно, что я не долго думая, согласился.

Однако, я вскорѣ перерѣшилъ, не желая стѣснять ни чужихъ людей, и себя, и отказался отъ заманчиваго предложенія.

Цвѣтковъ былъ на первыхъ двухъ или трехъ засѣданіяхъ нашего комитета и очень оживленно обсуждалъ съ нами всякіе планы. Мы были весьма огорчены, когда онъ въ декабрѣ намъ заявилъ, что не можетъ у насъ работать, такъ какъ работа въ партійной организаціи отнимаетъ много времени. Вмѣсто себя онъ даетъ намъ другого таварища, который и работалъ съ нами до послѣднихъ дней стараго порядка и первыя недѣли марта. Отойдя отъ насъ въ сторону, Цвѣтковъ не прерывалъ знакомства съ нами, очень интересовался нашей работой и оказывалъ кое какую помощь.

Съ перваго же дня революціи онъ принялъ горячее участіе въ общественной жизни. Цвѣтковъ былъ помощникомъ начальника милиціи и намъ ежедневно приходилось встрѣчаться въ домѣ Свободы. Ни малѣйшаго сомнѣнія Цвѣтковъ не возбуждалъ. И вотъ 12-го или 13-го марта, Какъ громомъ поразило насъ извѣстіе объ арестѣ Цвѣткова, какъ уличнаго провокатора. Арестъ этотъ возбудилъ много сомнѣній, разговоровъ. Долго не вѣрилось въ его виновность, но теперь онъ самъ сознался въ своей преступной дѣятельности.

Свою провокаторскую дѣятельность Цвѣтковъ началъ въ Новониколаевскѣ съ августа 1912 года. сейчасъ по возвращеніи изъ Якутской ссылки. Сколько людей выдалъ онъ за эти годы, сказать трудно. Въ Томскомъ жандармскомъ управленіи онъ значился подъ кличкой „Иванъ" и за свою предательскую дѣятельность получалъ по 75 р. въ мѣсяцъ, при чемъ за послѣдніе мѣсяцы неоднократно просилъ прибавки.

Нужды онъ не испытывалъ, ибо въ то же время служа въ Порайонномъ комитетѣ, получалъ около 150 р. въ мѣсяцъ.

Въ сентябрѣ 1916 года Цвѣтковъ въ заключеніи своего донесенія объ одномъ собраніи пишетъ жандармскому подполковнику Потоцкому:

„Желательно было бы для меня если бы Вы возбудили передъ начальникомъ вопросъ объ увеличеніи мнѣ содержанія. Во первыхъ—дороговизна, во вторыхъ все время хвораю, уходитъ много на лѣкарства. Если же это зависитъ отъ Васъ, то Васъ прошу объ этомъ. Думаю, что оправдаю Вашу заботу обо мнѣ.

Иванъ".

Въ октябрѣ онъ опять напоминаетъ Потоцкому о прибавкѣ.

...„Потомъ я просилъ переговорить съ начальникомъ относительно увеличенія жалов. Вы повидимому забыли.

Иванъ".

Цвѣтковъ зналъ наиболѣе дѣятельныхъ работниковъ Военнаго Союза и въ любой моментъ ихъ могли по его указанію, арестовать. Онъ зналъ также нашу квартиру, въ которой мы собирались. Единственно, что не было ему извѣстно, это типографія, ибо, какъ я раньше писалъ, типографія была извѣстна только одному лицу изъ комитета, именно Очередину, который ее устраивалъ.

Типографію поставить очень трудно: для работы въ ней нужны надежные люди, нуженъ шрифтъ, а его безъ разрѣшенія не продаютъ, нужна также спеціальная квартира. Арестъ типографіи всегда останавливаетъ революціонную работу. Мы все это учитывали. Поставивъ маленькую, плохенькую типографію, немедленно начали подготовлять вторую лучше оборудованную. Нашли столяра, который долженъ былъ сдѣлать „кассу" для шрифта, заказали въ технологическомъ Институтѣ валъ и проч.

Въ то время, какъ мы готовили типографію, жандармы искали первую! Цвѣтковъ—это несомнѣнно—имъ въ этомъ помогалъ

Въ документахъ найдена записка, писанная рукой Цвѣткова и переданная жанд. подполковнику Потоцкаму. На этой запискѣ именная помѣтка: 16 янв. 1917г. Она, слѣдовательно, подана черезъ двѣ

Законъ о волостномъ земствѣ.

Законъ о волостномъ земствѣ изданный Временнымъ Правительствомъ 21-го мая самымъ рѣшительнымъ образомъ перестраиваетъ мѣстный правовой укладъ жизни деревни. Прежде всего онъ безповоротно кончаетъ съ сословностью крестьянъ, этой китайской стѣной, болѣе вѣка отдѣлявшей крестьянъ—податное сословіе, отъ другихъ привиллегированныхъ и непривиллегированныхъ сословій. Правомъ участія въ выборахъ въ волостное земство законъ надѣляетъ россійскихъ гражданъ, если во время составленія избирательныхъ списковъ они проживаютъ въ данной волости, либо имѣютъ въ ней домашнее обзаведеніе. Такимъ образомъ, къ избирательной урнѣ съ равнымъ правомъ гражданина пойдутъ и крестьяне, и дворяне, и духовенство и проч. сословія, живущія въ волости. Пресловутый законъ стараго правительства, объ уравненіи крестьянъ съ другими сословіями въ правахъ, о которомъ такъ много въ Четвертой Государственной Думѣ говорилъ депутатъ Маклаковъ, подъ аплодисменты трете-іюньскихъ крестьянъ, ничего новаго въ деревню не вносилъ, фактически никакихъ правъ крестьянемъ не прибавилъ.—Можно ли было серьезно говорить о равноправіи крестьянъ при наличіи института земскихъ начальниковъ?

Не менѣе радикально законъ о волостномъ земствѣ рѣшилъ вопросъ о формѣ самыхъ выборовъ, признавъ право участія въ выборахъ за всѣми россійскими гражданами обоего пола, всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій путемъ прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Правда, такая форма голосованія по нашимъ русскимъ особенностямъ создаетъ некоторое неудобство — требуетъ баллотированія записками, тогда какъ деревня въ большемъ процентѣ безграмотна, но, къ сожалѣнію, иного выхода нѣтъ и съ этимъ неудобствомъ придется примириться, потому что всеобщее, прямое, равное и тайное голосованіе—есть единственная форма выборовъ болѣе полно обезпечивающая большинство голосовъ за широкими слоями демократіи,—въ данномъ случаѣ трудовымъ крестьянствомъ.

Что же касается круга вопросовъ подлежащихъ вѣдѣнію волостного земства, то кругъ этотъ достаточно великъ, и поле дѣятельности для волостного земства законъ предоставилъ вполнѣ широкое. Однако, на ряду съ этими положительными сторонами законъ, къ сожалѣнію, имѣетъ и отрицательныя. Прежде всего, составъ волостныхъ избирательныхъ комиссій, который, конечно, имѣетъ большое вліяніе на подготовку выборовъ, не избирается, а приглашается уѣздной и волостной земскими управами. Во-вторыхъ, большая опека надъ дѣятельностью волостного земства со стороны и уѣзднаго земства и представителя уѣздной административной власти. Часть постановленій волостного земства, касающихся имущественныхъ правъ населенія данной волости, подлежатъ утвержденію уѣзднаго земства, остальныя постановленія утверждаются уѣздными представителемъ административной власти. Въ этой опекѣ видна отрижка стараго взгляда на деревню, которую привыкли опекать и которой привыкли ея же собственные интересы диктовать сверху. Въ самомъ дѣлѣ кому лучше знать потребность и въ образованіи или подачѣ юридической помощи деревнѣ, какъ не самой деревнѣ, а между тѣмъ и такого рода постановленія требуютъ санкціи представителя административной власти.

Тѣмъ не менѣе, законъ о волостномъ земствѣ дѣлаетъ крупный шагъ впередъ, потому что благодаря ему въ Россіи, въ выборахъ въ волостное земство смогутъ участвовать гораздо болѣе широкіе слои трудового народа, нежели въ другихъ странахъ Европы.

Георгій Покровскій.

Судьба одного московскаго завода и какой отсюда слѣдуетъ выводъ.

Правленіе завода Бари въ Москвѣ рѣшило, въ виду пониженія производительности труда и высокой разцѣнки его и неплатежа за военные заказы, закрыть заводъ и нѣкоторое время тому назадъ вывѣсило соотвѣтствующее объявленіе съ предложеніемъ рабочимъ взять расчетъ. Закрытіе завода было назначено на конецъ іюня.

Однако рабочіе огромнаго металлическаго завода Бари не сочли возможнымъ согласиться на закрытіе завода въ виду его огромнаго значенія для обороны страны. Въ виду этаго, рабочіе категорически отказались получить расчетъ и работа на заводѣ продолжалась, такъ сказать, явочнымъ порядкомъ, причемъ во главѣ завода сталъ заводскій рабочій комитетъ.

Создавшееся на заводѣ положеніе обсуждалось на послѣднемъ засѣданіи особаго совѣщанія по оборонѣ, причемъ выяснилось, что за это время, т. е. за начало іюля, заводъ дѣйствуетъ не хуже, чѣмъ при старомъ заводоуправленіи.

Такъ какъ, однако, все же производительность завода слишкомъ мала, П. І. Пальчинскій, какъ предсѣдатель особаго совѣщанія по оборонѣ, вызвалъ къ себѣ изъ Москвы владѣльца завода Бари, представителей рабочаго комитета завода, съ которыми и устроилъ совѣщаніе. На этомъ совѣщаніи, состоявшемся вчера, владѣлецъ завода подтвердилъ отсутствіе какой бы то ни было возможности, при настоящемъ положеніи дѣла, руководить заводомъ, рабочіе же, наоборотъ, указывали на полную возможность продолженія дѣятельности завода.

Въ заключеніе совѣщанія П. І. Пальчинскій заявилъ рабочимъ, что идетъ на встрѣчу ихъ желаніямъ. Если за двѣ недѣли имъ удастся поднять производительность завода и довести ее до нормы, то заводъ будетъ взятъ на казенное управленіе Дѣятельность завода должна быть не ниже нормы. Если же рабочимъ не удастся этого достигнуть, т. е. если окажется что правъ предприниматель, то этотъ заводъ придется закрыть. Съ этимъ условіемъ рабочіе согласились.

Такъ было въ Москвѣ, такъ должно быть и въ Томскѣ.

Здѣсь, такъ я узналъ, на дняхъ закроется работающая на оборону консервная фабрика Фильберта (торговая 36). Закрывается она по двумъ причинамъ: 1) нѣтъ мяса и 2) на фронтъ уходитъ сынъ фабриканта, который управляетъ фабрикой.

Утверждаютъ, что сынъ-въ управленіи фабрикой никакого участія не принималъ и что все это придумано фабрикантомъ только въ надеждѣ, что сына, якобы работающаго на оборону, удастся на этомъ основаніи освободить отъ фронтовой службы.

Въ мясѣ правда теперь заминка, но вовсякомъ случаѣ не такая ужъ великая, чтобы изъ за этого пришлось закрыть фабрику тѣмъ болѣе что консервы приготавливающія не только изъ мяса, но и изъ овощей, которыхъ въ Томскѣ теперь достаточно.

Какъ бы то ни было, возможно, что Фильбертъ найдетъ необходимымъ привести свою угрозу въ исполненіе.

Что остается сдѣлать? На это указываетъ опытъ съ московскимъ заводомъ. И Губернск. Исполн. Комитетъ долженъ уже принять мѣры, чтобы чтобы консервная фабрика Фильберта ни на одинъ день, ни на одинъ часъ не была пріостановлена.

Прежде, чѣмъ Фильбертъ дастъ расчетъ рабочимъ и служащимъ, пусть губернская власть дастъ расчетъ самому Фильберту.

Довичъ.

ЧТО ТАКОЕ ПРАВДА?

Читалъ на дняхъ въ газетѣ:

„Максимъ Горькій работаетъ надъ разложеніемъ Россіи и развитіемъ въ ней анархіи рука объ руку съ ленинцами, изъ которыхъ одни сознательно, другіе безсознательно все время были агентами Вильгельма II въ Россіи во время войны"... Читаешь и удивляешься...

Человѣкъ, проходившій всѣ трудности рабочей жизни, испытавшій недостатки и страданія тяжкаго пролетарскаго быта, знающій отношеніе и сочетаніе классовыхъ интересовъ не только Россіи, прилагающій всѣ силы для поднятія умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго положенія любимаго, родного народа, пользующійся довѣріемъ и симпатіей широкихъ народныхъ массъ, извѣстный всему міру писатель, справедливый защитникъ интересовъ бѣдныхъ классовъ,—и вдругъ обвиненіе, жуткое обвиненіе въ измѣнѣ!

Всякій, знающій біографію Горькаго, читавшій его произведенія,—чувствуетъ себя обиженнымъ, чувствуетъ себя оскорбленнымъ...

И до Горькаго добрались она! И вокругъ этого имени плетутъ наши отечественные гады свои сѣти гнусной лжи и подлой интриги! И это дорогое народному сердцу имя стараются они запятнать!

Счастливъ Левъ Толстой, спящій вѣчнымъ сномъ! Будь онъ живъ, сколько обвиненій посыпалось бы теперь на его старческую голову, сколько отравленныхъ минутъ пришлось бы пережить этой чуткой душѣ!

„Большой другъ мнѣ Платонъ, а правда дороже"—говорится въ той же статьѣ.

Правда—святое слово, но постигнуть ея смыслъ очень трудно.

Не она ли та правда, что сидитъ на разукрашенныхъ золотомъ престолахъ—не она ли та правда, что управляетъ милліонами бѣдныхъ пролетарій и эксплуатируетъ ихъ, не она ли та правда, что заставляетъ проливать потоки крови и слезъ, не она ли, наконецъ, та правда, что разрушаетъ богатства и благосостояніе странъ!..

Да, тернистъ путь правды, тернистъ и узокъ.

— Помню, читалъ гдѣ то, какъ одинъ изъ искавшихъ точнаго опредѣленія правды—отъ многихъ думъ дошелъ до помѣшательства. Задумываясь надъ правдой, ударился онъ лбомъ нечаянно о стѣну: на лбу образовалась шишка и больно стало ему. Тогда воскликнулъ онъ и нашелъ! Правда то,—что можно осязать и что больно"!

И голосъ народа—больно отъ него многимъ!—онъ заставитъ себя выслушать, онъ разъяснитъ на чьей сторонѣ правда: —на сторонѣ ли того, кто извѣстенъ всѣмъ народамъ своей гуманностью или на сторонѣ того, кто опьяненный наглостью выступилъ съ призывомъ: „не защищайте Максима Горькаго"!

Юрій Тейне.

недѣли послѣ распространенія перваго листка. Вотъ она:

„Роста выше средняго, блондинъ, плотный, бороды нѣтъ, усы русые небол. лицо съ рябинами *ИванъКурашенко* б. сс.-посел. *знакомъ и встрѣчается съ тѣмъ, кто сидитъ въ типограіи*, живетъ гдѣ то на пескахъ. Онъ столяръ. Шрифтъ похищенъ изъ„Сиб. Жизни", но печатается не тамъ"... „Хотятъ пока прекратить".

Изъ записки явствуетъ, что провокаторъ сразу не поймалъ нить, по которой могъ добраться до нашей типографіи. Но я долженъ оговориться. Отъ этого же столяра мы тогда же узнали, что Цвѣтковъ слишкомъ интересуется типографіей. Если бы типографія была арестована то подозрѣніе у насъ немедленно пало бы на Цвѣткова.

Въ запискѣ сказано:

„Шрифтъ (буквы) похищены изъ Сиб. Жизни".

Теперь, чего добраго, „Сибирская Жизнь" къ своимъ ежедневнымъ обвиненіямъ большевиковъ, прибавитъ еще одно: воровство.

„Вотъ, молъ, сами вѣдь пишутъ, что украли у насъ шрифтъ". Мы сознаемся въ своемъ грѣхѣ и добавляемъ, что при царскомъ правительствѣ, когда русскому народу полицейской рукой былъ зажатъ ротъ, всѣ революціонеры были вынуждены „похищать" шрифтъ, ибо никакого иного пути для постановки типографіи у революціонеровъ не было. Такъ, люди, отдающіе свою свободу и жизнь за счастье народа, дѣлаются иногда „ворами". Однако, если со страницъ буржуазной „Сиб. Жизни" раздается голосъ обвиняющій насъ въ воровствѣ, то солдаты Томскихъ полковъ, убѣжденъ я сложатся по копѣйкѣ, чтобы вознаградить „Сиб. Жизнь" за „похищенную" Военнымъ Союзомъ собственность.

8-го февраля Цвѣтковъ, онъ же „Иванъ" доноситъ:

Точнаго адреса Ивана Курашенко узнать не удалось. Живетъ онъ въ концѣ Дальне Ключевской улицы, напротивъ мыловаренного завода. Номеръ дома и квартиры не знаю. Пока еще выпуска не было.

Иванъ"

Здѣсь вскользь говорится о "выпускѣ" —конечно, новаго листка. Провокаторъ подходя, подкрадывается къ намѣченной жертвѣ, становится остороженъ. Онъ хочетъ взять типографію, но такъ, что бы ни у кого не шевельнулось подозрѣніе къ нему. Онъ пишетъ дальше въ той же запискѣ.

„ О днѣ свиданія, если это будетъ до 19-го сообщите лучше письмомъ; на улицѣ же видѣться неудобно. 19-го приду къ Осипу (сыщикъ черезъ котораго провокаторъ передавалъ записку и получалъ жалованье). Вообще же о квартирѣ и сношеніяхъ подумайте.

Лучше всего, если бы это можно устроить черезъ женщину, которая могла бы знать меня только въ лицо и черезъ нее можно бы сноситься, назначая ей свиданіе въ извѣстные дни, гдѣ либо на улицѣ. И.".

За нѣсколько дней до революціи провокаторъ въ послѣдній разъ доноситъ.

„Выпущенъ еще одинъ листокъ. Я его не видалъ, содержанія не знаю, но, какъ передаютъ, напечатанъ типографскимъ способомъ: Содержаніе его: обращеніе къ солдатамъ. Сообщите когда увидимся, возможно удастся узнать кое что. Но лучше если сообщите почтой. На улицѣ встрѣчаться рискованно. Иванъ".

1917 г. 21 февраля.

Это было 21-го февраля, а 24 и 25 въ Петроградѣ разразилась революція, покончившая съ царизмомъ, жандармами и воспитанными ими провокаторами. Старая безправная Россія ушла въ вѣчность, родилась новая, новая свободная. И когда царизмъ лежалъ убитый, обнажились его гноѣныя раны, съ кишащими въ нихъ червями-провокаторами. Съ омерзѣніемъ перебирая донесенія ихъ жандармамъ о каждомъ шагѣ тѣхъ, кого они звали своими товарищами, удивляешься ихъ безконечной гнусности и духовному ничтожеству. Схваченные революціонерами, брошенные въ тюрмы, уличенные документами, —провокаторы начинаютъ оправдываться тѣмъ, что нужда, жена—дѣти заставили ихъ пойти на такое Іудино дѣло. Что они не выдавали всѣхъ, кого знали. И Цвѣтковъ тоже оправдываясь пишетъ слѣдственной комиссіи:

...„Первая военная организація прошла при моемъ участіи, затѣмъ, когда она была реорганизована, я зналъ ея центръ, я зналъ, гдѣ онъ и когда собирается. Зналъ многихъ рабо тниковъ военной организаціи. Зналъ кто пишетъ воззванія, зналъ, кто сносится съ техникой". ...„Обо всемъ этомъ мною не было сказано ни слова".

Но мы знаемъ, что провокаторы берутъ революціонеровъ съ „дѣлами"; на собраніяхъ, съѣздахъ, а таковой какъ разъ и предполагался.

Я уже писалъ, что въ февралѣ отъ насъ поѣхалъ одинъ товарищъ на востокъ до Иркутска для установленія связей съ нами, и для подготовки военнаго съѣзда. Не помню когда именно онъ вернулся, но уже 20-го февраля Томскимъ жандармскимъ полковникомъ была получена изъ Иркутска слѣдующая телеграмма:

„Союзъ Иркутскихъ рабочихъ собирается послать въ Томскъ письмо по своему литературному адресу: домъ девятнадцать, квартира шесть, улица неизвѣстна, Вѣрѣ Андреевнѣ Барановой. Запросить о постановленіи объединеннаго съѣзда въ Томскѣ соціалъ-демократовъ и соц-революціонеровъ по дѣламъ военной организаціи".

Полковникъ *Балабинъ*.

Вѣрно: подполковникъ *Потоцкій*.

Очевидно въ Иркутскѣ былъ свой Іуда, освѣдомленный въ дѣлахъ еще лучше, чѣмъ его Томскій собратъ

На эту телеграмму жандармскій подполковникъ Потоцкій 21-го февраля телеграфно отвѣчалъ:

„Вѣры Андреевны Барановой на жительствѣ въ Томскѣ не значится. Прошу сообщить подлежитъ ли она обыску въ случаѣ обнаруженія. Укажите улицу.

Подп. *Потоцкій*".

Телеграфъ работалъ непрерывно. 22-го февраля изъ Иркутска сообщаютъ:

„Прошу *не обыскивать* до *ликвидаціи*. Буду телеграфировать. Улица неизвѣстна, кажется письмо еще не послано. Всѣ свѣдѣнія буду сообщать".

Полковникъ *Балабинъ*.

Итакъ они собирались насъ „ликвидировать" за два дня до революціи, которая ликвидировала ихъ самихъ, со всѣми Іудами-Цвѣтковыми и другими имя же имъ легіонъ.

Теперь отъ пропитанныхъ предательствомъ и измѣной жандармскихъ „дѣлъ" перейдемъ къ послѣдней главѣ Соціалист. Военнаго Союза, къ революціи, которая докатилась до насъ 2-го марта.

И. Смирновъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Съѣздъ горно-рабочихъ Сибири.

(2-й день.—17 іюля).

Выслушиваніе докладовъ съ мѣстъ протекало подъ знакомъ спокойнаго, внимательнаго отношенія къ дѣлу. Участники съѣзда знакомились съ положеніемъ дѣлъ на мѣстахъ и каждый докладъ, говорившій о тяжелыхъ и санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ въ которыхъ живутъ горнорабочіе Сибири, свидѣтельствовавшій обо отсутствіи культурныхъ работниковъ, о тѣхъ или иныхъ недостаткахъ рабочихъ организацій,—каждый докладъ заставлялъ членовъ съѣзда задумываться: что нужно сдѣлать для блага рабочаго класса и какія задачи стоятъ передъ тѣми, кого рабочіе съ рудниковъ и копей, зачастую находящихся въ дикихъ, глухихъ мѣстахъ,—послали искать, гдѣ выходъ изъ той темноты, въ которой бродитъ большинство изъ нихъ, не видя никакого просвѣта.

И потому-то съ такой настороженностью съѣздъ слушалъ докладъ т. Канатчикова: „Экономическое положеніе Россіи въ связи съ войной и задачи рабочаго класса въ революціи". Вѣдь это „экономическое положеніе" чувствуется каждымъ участникомъ съѣзда, каждымъ рабочимъ, который не только самъ терпитъ нужду и голодъ, но и видитъ въ то же время, какъ разрушается промышленность, какъ отражается недостатокъ тѣхъ или иныхъ матеріаловъ на производительности копей. И потому у всѣхъ членовъ съѣзда всталъ вопросъ: каковы же задачи рабочаго класса? какъ устранить эту разруху?

Т. Канатчиковъ, прежде всего, указалъ, что главной причиной разрухи является война, оторвавшая много производительныхъ силъ на фронтъ и заставившая почти все хозяйство страны работать на армію.

Но эту разруху усилило еще безконтрольное хозяйничанье капиталистовъ, которые при самодержавіи мало заботились объ улучшеніи своихъ предпріятій въ техническомъ отношеніи, потому что, громадные барыши, которыя они получали отъ военныхъ заказовъ, вполнѣ ихъ удовлетворяли, а о дальнѣйшемъ они не заботились.

Полученію громадныхъ барышей не мало содѣйствовало и то обстоятельство, что рабочіе, лишенные возможности организоваться и бороться съ эксплоатаціей, получали нищенскую заработную плату.

Послѣ сверженія самодержавія, когда между капиталистами и рабочимъ классомъ началась борьба за власть, капиталисты уже сознательно начали разрушать промышленность, чтобы, усилить разруху въ странѣ, разочаровать народъ въ революціи, натравить его противъ рабочихъ, въ лицѣ ихъ социалистическихъ организацій, расправиться съ рабочимъ классомъ и самимъ захватить власть.

Первое Временное Правительство, состоявшее почти сплошь изъ капиталистовъ, сознательно потакало такой политикѣ предпринимателей, не предпринимая никакихъ мѣръ для ихъ обузданія, такъ какъ это правительство само было заинтересовано въ томъ чтобы устранить отъ контроля надъ собою Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Когда послѣ столкновенія между Врем. Правит. и С. Р. и С. Д., Временное Правительство пало, образовавшееся послѣ того коалиціонное министерство вело въ сущности ту же политику, что и первое Вр. Правит. Происходило это потому, что вошедшіе въ составъ коалиц. министерства капиталисты умышленно тормозили всякую плодотворную работу министровъ-соціалистовъ, направляя всю ихъ энергію на борьбу съ лѣвыми (большевиками) и на успокоеніе фразами рабочихъ массъ.

Нерѣшительная внѣшняя политика способствовала затягиванію войны, разруха еще болѣе усиливалась, и рабочій классъ и крестьянство и армія, не видя почти никакихъ сколько-нибудь упроченныхъ завоеваній революціи, начали волноваться и такимъ образомъ была подготовлена та почва, на которой разыгрались событія 3—4 іюля въ Петроградѣ.

По мнѣнію т. Канатчикова, для ослабленія разрухи, устранить которую можно только послѣ прекращенія войны, необходимы слѣдующія мѣры: 1) немедленная передача безъ выкупа всей земли крестьянамъ, 2) изданіе законовъ о 8 час. раб. днѣ и охранѣ труда, 3) установленіе рабочаго контроля надъ производствомъ и банками, 4) демократическая организація распредѣленія, 5) для скорѣйшаго достиженія мира необходимо опубликовать тайные договоры и предложить всѣмъ воюющимъ народамъ миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ, 6) для успѣшной борьбы съ буржуазной контръ-революціей необходимо распустить Гос. Думу и Гос. Совѣтъ.

А такъ какъ, вновь образовавшееся 2-е коалиціонное министерство, въ которое вошли снова капиталисты, не въ состояніи будетъ провести всѣхъ этихъ мѣръ, то необходимо созвать экстренный съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, который и долженъ взять власть въ свои руки.

Изъ міра труда.

Двѣ конференціи англійскихъ трэдъ-юніонистовъ.

Въ концѣ іюня въ Лондонѣ состоялись двѣ чрезвычайно важныя конференціи англійскихъ рабочихъ: ежегодная конференція національнаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ и конференція такъ называемаго тройственнаго союза рабочихъ", т. е. союза трехъ союзовъ: 1) федераціи горнорабочихъ, 2) федераціи рабочихъ транспорта и 3) національнаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

Первая конференція носила чисто дѣловой и профессіональный характеръ, вторая представляющая изъ себя объединеніе рабочихъ тѣхъ индустрій, которыя являются для Англіи важнѣйшими нервами, всей ея промышленной жизни, собралась по спеціальному поводу: для разсмотрѣнія вопроса о принудительно-трудовой повинности и въ связи съ нимъ вопроса о принудительной „воинской повинности".

Делегаты конференціи желѣзнодорожниковъ представляли 340.000 членовъ своего союза. Делегаты конференція „тройственнаго союза рабочихъ" представляли въ общей сложности 1.286.000 организованныхъ рабочихъ: 340.000 — желѣзнодорожниковъ, 716.000 — горнорабочихъ, 230.000 — рабочихъ транспорта.

Но несмотря на разницу въ численности и въ цѣляхъ и заданіяхъ конференціи между ними было по существу много общаго. И тамъ и тамъ, ставились и рѣшались вопросы непосредственной соціально-политической важности и на обѣихъ конференціяхъ они рѣшались въ одномъ и томъ-же направленіи.

Остановимся сперва на первой конференціи. За послѣдніе 15 лѣтъ союзъ желѣзнодорожниковъ выросъ численно больше чѣмъ въ 4 раза (съ 83.700 чел. до 340.457). Но періодъ этотъ не былъ для него временемъ спокойнаго организаціоннаго роста. На оборотъ, начиная съ 1917 года всеобщая подготовка желѣзнодорожниковъ виситъ вѣчной угрозой надъ англійской промышленной и общественной жизнью и министрамъ смѣнившихся за этого время кабинетовъ, приходилось затрачивать не мало энергіи на переговоры съ представителями союза, на апеляцію къ патріотизму желѣзнорожниковъ и вообще на „улаживаніе" конфликта. Конфликты улаживали, но заработная плата росла чрезвычайно медленно и возникали все новые и новые конфликты. Въ 1911 г., въ періодъ бурнаго забастовочнаго движенія англійскихъ рабочихъ разразилась забастовка, въ которой принимало участіе 220.000 человѣкъ (½ всѣхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ). Забастовка протекала весьма бурно, а центръ ея Ливерпуль, превратился въ настоящій станъ гражданской войны. Важнѣйшимъ требованіемъ было требованіе о минимумѣ заработной платы въ 4 шилинга въ день. Во время войны желѣзнодорожники били въ числѣ категорій рабочихъ, получавшихъ наиболѣе значительныя прибавки, и все же возрастаніе заработной платы выражается въ среднемъ только 33%. При этомъ послѣдняя значительная прибавка была вырвана зимой 1916 г. опять таки подъ угрозой всеобщей забастовки. Сверхурочныя работы составляютъ теперь при все растущей дороговизнѣ почти неизбѣжное условіе пополненія заработка.

Таковы условія, въ которыхъ росъ и развивался союзъ. Какова-же однако степень его политической самостоятельности? О ней мы можемъ судить по рѣчамъ и резолюціямъ послѣдней конференціи. Въ качествѣ дѣловой конференціи она обсуждала, главнымъ образомъ, насущные вопросы о національзаціи желѣзныхъ дорогъ, объ участіи рабочихъ въ управленіи дѣлами, о принудительномъ трудѣ, о продовольственныхъ мѣропріятіяхъ и объ обузданіи „дѣлателей барышей" и почти не касалась обще-политическихъ вопросовъ. И все же конференція вынесла весьма показательную резолюцію по поводу поведенія союза моряковъ, отказавшихся везти въ Россію товарищей Макдональда, Фэрчайльда и Джоуэта или, какъ ихъ называютъ кратко „делегатовъ мира".

Резолюція эта, предложенная Лондонскимъ делегатомъ Гономъ, выражаетъ сожалѣніе, что союзъ моряковъ „сдѣлался орудіемъ въ рукахъ людей возстающихъ противъ свободы мысли и свободы слова и отказался везти въ Россію пароходъ, на которомъ находились Макдональдъ, Джоуэтъ и Фэрчайльдъ... Конференція осуждаетъ и клеймитъ использованіе какого бы то ни было трэдъ-юніона для такихъ цѣлей"...

Защищая эту резолюцію секретарь союза Томасъ, тотъ самый, который отказался недавно отъ предложеннаго ему портфеля мѣстнаго самоуправленія (вмѣсто лорда Ронды, уходящаго на постъ продовольственнаго контролера), сказалъ: „Изъ всѣхъ всѣхъ дѣятелей рабочаго движенія Англіи, Макдональдъ имѣетъ наибольшее право выступать по вопросамъ интернаціональнаго характера.

Отказъ везти его есть анархическій поступокъ. Подобные поступки угрожаютъ конституціи страны и всему будущему трэдъ-юніоновъ".

Резолюція была принята единогласно.

Единогласно же была принята и резолюція, требующая, чтобы правительство приняло немедленно шаги къ національзаціи или по крайней мѣрѣ взятію подъ контроль желѣзныхъ дорогъ Великобританіи и Ирландіи, причемъ рабочіе должны имѣть должное количество мѣстъ въ главномъ правленіи.

Предлагая эту резолюцію, предсѣдателю союза Белами, сказалъ: „Послѣ войны правительство не можетъ и не должно освободить желѣзныя дороги отъ контроля, введеннаго во время войны. Я считаю, что лучшимъ способомъ былъ бы конечно выкупъ желѣзныхъ дорогъ. Но пойдетъ ли оно по пути національзаціи или по пути контроля, мы и рабочіе, поддержимъ его только въ томъ случаѣ, если будемъ допущены къ управленію дѣлами".

Въ продовольственномъ вопросѣ конференція приняла единогласно резолюцію требующую суровыхъ мѣропріятій для борьбы съ „дѣлателями барышей" и государственной организаціи снабженія народа важнѣйшими пищевыми продуктами. Конференція приняла также и резолюцію противъ введенія принудительнаго труда, но т. к. она почти совпадаетъ съ резолюціей конференціи „тройственнаго союза" то мы и приведемъ здѣсь эту послѣднюю.

„Тройственный союзъ Рабочихъ слѣдитъ съ тревогой за попытками ввести постепенно въ страну принудительный трудъ. Онъ предупреждаетъ отвѣтственную власть объ опасности, которую несутъ съ собой скрытыя или явныя усилія ввести милитаризацію труда и разрушить тѣмъ самымъ вліяніе трэдъ-юніоновъ и заявляетъ, что на каждый аргументъ въ пользу милитаризаціи труда онъ можетъ привести десять въ пользу милитаризаціи собственности и богатства . . .

Въ случаѣ, если правительство сдѣлаетъ шаги къ окончательному введенію принудительнаго труда законодательнымъ или инымъ путемъ, комитетъ Союза, созываетъ немедленно конференцію, делегаты которой получатъ спеціальные мандаты для рѣшенія вопроса о мѣрахъ борьбы съ милитаризаціей труда.

Далѣе была принята резолюція о „конскрипціи богатства" гласящая: „настоящая конференція считаетъ, что къ отбыванію воинской повинности должны были быть привлечены сначала капиталъ и собственность, а потомъ уже человѣческія жизни и требуетъ, чтобы капиталъ и собственность были подвергнуты регистраціи и чтобы правительство приняло всѣ мѣры, обезпечивающія равенство жертвъ труда и капитала".

Предсѣдателемъ этой конференціи былъ вождь горнорабочихъ, Робертъ Смайли, также какъ и Томасъ, отказавшійся недавно отъ участія въ министерствѣ: ему предлагали постъ продовольственнаго контролера.

Засѣданія конференціи тройственнаго союза были закрытыми и носили конспиративно-дѣловой характеръ. Представители прессы не были туда допущены. Конференція же желѣзнодорожниковъ была открыта для представителей прессы, но все же оттуда принужденъ былъ удалиться правительственный агентъ, собиравшійся дѣлать стенографическія записи рѣчей и преній.

(„Н. Ж." № 75).

М. Смитъ.

Намъ пишутъ:

Село Ново-Покровское, Змѣиногорскаго у. Томской губ.

(Пастырь духовный).

Храмъ—какъ торжище! На-[illegible] въ храмѣ названнаго села произво[illegible] достойная кисти художника.

Пріѣхавшій на кратковременную побывку домой солдатъ рѣшилъ жениться, дабы этимъ обезпечить свою жену пособіемъ. Явившись въ храмъ съ односельчанами, молодые заявили отцу Василію о своемъ желаніи обвѣнчаться, но когда о. Василій узналъ, что заплатятъ только три рубля, то разразился такимъ гнѣвомъ, что потушилъ въ паникадилахъ свѣчи и, демонстративно выйдя изъ храма, хлопнулъ дверью. Женщина разрыдалась говоря мужу, что она платье сниметъ и, продавъ его, заплатитъ за требу, чѣмъ остаться необвѣнчанной вотъ уже второй разъ, такъ какъ 3 года тому назадъ изъ за такой же причины не удалось обвѣнчаться имъ.

Пришедшій псаломщикъ объявилъ, что дешевле 10 рублей вѣнчать о. Василій не будетъ, да еще 1 руб. за свѣчи и того 11 р. Предложили 5 руб.—не помогло. Долго размышлять не пришлось, порѣшили на 11 руб. Чуть не послѣдніе деньги, которыя имѣли отдали. Тогда отецъ Василій смилостивился. Обвѣнчалъ.

Спрашивается: можетъ ли быть храмъ торжищемъ. Приходится отвѣтить! „У насъ на Руси всяко бываетъ".

При этомъ не лишнимъ находимъ присовокупить, что о. Василій извѣстенъ среди мѣстныхъ интеллигентовъ, какъ доносчикъ.

Изъ словъ его бывшаго сослуживца (коллеги) о. Х., онъ, о. Василій, оклеветалъ его. Въ доносѣ въ консисторію назвалъ соціалъ-демократомъ, разрушителемъ основъ и т. д., ссылаясь при этомъ на свидѣтелей: пристава, торговца Блинскаго и фельдшера Устинова. По неопытности видимо, батюшка занесъ свидѣтелемъ волостного писаря бывшаго политическаго ссыльнаго.

Сергѣй Фридериксъ.

Курсы инструкторовъ.

20-го іюля представителями совѣтовъ солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ, а также представителями общественныхъ учрежденій, организацій и партій обсуждался вопросъ о командировкѣ на курсы подготовки инструкторовъ по производству выборовъ въ Учредительное Собраніе, устраиваемые при университетѣ Шанявскаго. Томску на курсахъ предоставлено 20 мѣст. Совѣты солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ командируютъ на курсы 5 человѣкъ, сдѣлавъ ассигновку на поѣздку каждому въ 150 руб.

Командировка на эти курсы была бы цѣлесообразной если бы Томскимъ избирательнымъ округомъ были посланы идейные, интеллигентные работники, которые по возвращеніи съ курсовъ могли бы вести выборы въ качествѣ уѣздныхъ инструкторовъ. Посылка же, хотя бы и двадцати лицъ для губерніи, если они будутъ работать безъ системы, не будучи въ состояніи стать во главѣ уѣздныхъ избирательныхъ комиссій, не дастъ ничего.

Представитель губернскаго исполнительнаго комитета т. Ганъ заявилъ, что губернскимъ комитетомъ предположено открыть инструкторскіе курсы въ Томскѣ.

Собраніемъ рѣшено, въ виду неприбытія представителей партій С.-Р и С.-Д., собраться въ понедѣльникъ въ 7 веч. въ Домѣ Свободы и избрать организаціонную комиссію по устройству курсовъ, на которую возложить обязанность по пріисканію лекторовъ, подбору слушателей, выпискѣ литературы, выработкѣ программы курсовъ и пр.

По поводу всего этого можно лишь сказать: пора.